

ТЕОРИЯ ТЕКСТА: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

УДК 811.161.1'36

ФУНКЦИИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДИКАТА В УСЛОВИЯХ ТЕКСТА ТИПА «ОПИСАНИЕ»

© *Бохиева Марина Викторовна*

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: marina.bohieva@yandex.ru

Контекст, как известно, конкретизирует, выявляет значение не только отдельного слова, но и смысл целого высказывания. Спаянность предложений в тексте так же реальна, как и связь компонентов внутренней структуры предложения, но, естественно, имеет иной характер, определяющийся прежде всего принадлежностью текста к тому или иному типу речи, т. е. логико-смысловой и структурной разновидностью монологической речи.

Типология текста типа «описание» определяется отношением к признаку временной локализованности, а также характером описываемого объекта. Именно эти факторы влияют на структурно-семантические особенности строения безличного предложения. Общей особенностью безличных предложений как с глагольным предикатом, так и предикатом в форме категории состояния при их функционировании в текстах типа «описание» является семантико-структурная значимость компонентов (распространителей предиката). Их функции разнообразны: нейтрализация временной локализованности, свойственная предикатам состояния, при их функционировании в описании-характеристике; обозначение «однородных компонентов» или «актантного ядра» описания; выбор субъектной позиции (субъект-агенса или субъект-пациенса).

Ключевые слова: типология текста; текст типа «описание»; безличное предложение; безличный предикат; предикат состояния; актантное ядро; распространители предиката; семантическая структура предложения; временная локализованность.

Контекстуальные условия, как известно, конкретизируют, выявляют значение не только отдельного слова, но и смысл целого предложения: «На уровне контекста функционально-смысловых типов речи полнее выявляется смысловое и целевое назначение предложения как единицы более низкого уровня по сравнению с типом речи» [1, с. 211].

Признаки, выраженные безличными предложениями, свойственны визуальному типу описания [1, с. 54]. Указанные описания, в отличие от описаний — характеристик, являются частью сюжета, т. е. занимают определенный временной отрезок на оси сюжетного времени. В визуальном описании признаки схвачены в один из моментов, периодов их существования, тогда как в описании-

характеристике признаки абстрагированы от непосредственного протекания во времени и имеют значение постоянного отношения [2, с. 18].

Некоторые типы предикатов для своего актуального прочтения требуют более широкий контекст, чем предложение. Этим контекстом и является визуальное описание. Например, предикации "N курит", "Комната холодная" без контекста имеют значение постоянного отношения, т. е. характеризующих предикатов. Однако, если их поместить в контекст визуального описания, такие предикаты получают значение признака в виде актуального действия и актуального признака, характерных для данного момента: *"Папа курит, дочь смотрит телевизор, а мама гремит на кухне кастрюлями. Печь еще не топили. Комната холодная. Из окна дует. Валя, укрывшись одеялом, лежит на диване и читает книгу."*

Безличные же предикаты в своем прочтении всегда актуальны. Ср.:

1) *В комнате холодно.* 2) *Комната холодная.*

К тому же признак, выраженный безличным предложением, может быть тем самым необходимым контекстом, при котором предикации типа "N курит" и "Комната холодная" имеют значение актуального ситуативного признака, так как состояние всегда локализовано во времени [4, с. 83]:

"Папа курит. За окном становится темнее".

"Комната холодная. Пахнет пылью и чем-то старым и залежавшимся."

Вместе с тем дезактуализующую роль могут играть различные распространители базовой предикации, указывающие на «возможные (а не реально имеющие место в определенный момент условия)» [4, с. 51], например: *Зимой в доме тепло; В шумной компании ему весело.* В качестве дезактуализаторов чаще выступают наречия *часто, иногда, редко, всегда* (а также семантически эквивалентный глагол *бывает*): *Иногда ему скучно. В комнате бывает душно.* В этом случае безличные предикации будут участвовать в описании — характеристике, например:

"Потолок у Чанга с капитаном низкий, комната большая и холодная. В ней всегда, кроме того, сумрачно: два окна, пробитые в наклонной стене-крыше, невелики и круглы, напоминают корабельные. Между окнами стоит что-то вроде комода, а у стены налево старая железная кровать, вот и все убранство этого скучного жилища, если не считать камина, из которого всегда дует свежим ветром." (И. Бунин)

Перед нами типичный пример характеристики внутренней обстановки помещения. Безличные конструкции, функционирующие в этой микротеме (с категорией состояния — *В ней всегда сумрачно;* и глагольное — *всегда дует свежим ветром*), содержат обстоятельственные компоненты, дезактуализующие значение временности признака, свойственные безличным предикатам.

Таким образом, наличие распространителей безличного предиката может определяться структурно-семантическими свойствами описания — является оно визуальным типом или описанием-характеристикой.

Определяющей особенностью группы безличных предложений с глаголами типа *светать, смеркаться, дождить, снежить* и т. д. является значение всеохватности, незамкнутости выражаемого состояния. Предложения с указанными глаголами обозначают такой признак, который характеризует всю ситуацию в целом, т. е. ничем не ограниченное в данном случае пространство. Отсюда выделяются и структурные характеристики безличных предложений с этими глагола-

ми. Известно, что глаголы данного класса не сочетаются с именами со значением субъекта и объекта действия, так как они непереходные и невозвратные. Распространители, употребляющиеся при данных глаголах, могут быть двух типов: временные (*утром, поутру, на рассвете, к полудню, на заре, к вечеру, осенью* и др.) и пространственные (локативы) (*в воздухе, на востоке, на небе, за окном* и т. д.). Итак, материалы исследования показывают, что семантическая структура безличных предложений этого типа является однокомпонентной, так как семантические конкретизаторы времени и пространства, иногда распространяющие структуру данных безличных предложений, не являются структурно обязательными, например:

«Смеркалось; вечер пал теплый и тихий, со светленькой синевой в небе и в дальних, промытых сумерками лесах. Пахло, как всегда, дымом, запах этот не сходил с Матеры, но пахло еще почему-то свежестью, прохладой, глубинной, как при вспашке земли». (В. Распутин)

Как справедливо отмечает В. И. Собиенникова, «конкретизация места осуществления данного явления может отсутствовать в связи с его относительной всеобщностью» [5, с. 131].

Вместе с тем наличие конкретизаторов времени и места становится структурно обязательным, если учитывать типологию описания: характеризуется ли данное описание локализованностью признаков во времени (визуальное описание) или нет (описание–характеристика), например:

«Часовой пояс в Китае один на всю страну. Отсутствие разницы во времени положительно сказывается на экономике и политике и весьма пагубно — на биологических часах отдельно взятого индивида (например, меня). Светает тут рано и смеркается тоже рано — в 6 вечера уже темно». (Ksenka Belyakova)

Как видно из представленного примера, безличные предикаты в данном описании нуждаются в компонентах места и времени: *смеркается тут рано*. При устранении этих компонентов нарушается общая смысловая структура описания–характеристики, заключающаяся во вневременной локализованности признаков.

Локализованность признака, названного безличным предикатом, во времени, его актуальный характер влияют на тип описания, в котором функционирует безличное предложение (контекстуальные условия его функционирования). В информационном описании достаточно одного конкретизатора времени: *Днем таяло на солнце, а ночью доходило до семи градусов. Наст был такой, что на санях ездили без дорог».* (Л. Толстой)

В визуальном описании указание на время является для всех признаков общим: оно обычно заявлено в начале микротемы. «Наступал вечер», -значит признаки имели место быть «вечером». В информационном описании (предыдущий пример) время проявления признаков может быть для каждого разным (*Днем таяло на солнце, а ночью доходило до семи градусов*); в этом случае важна их повторяемость.

Рассмотрим следующий пример: *«Все мокрое, везде тает, везде бегут ручьи. Бугры в деревне оголились, на реке свинцовые наливывы, поля траурные, пегие, чернеющие проталины — как черные острова в белом снежном море».* (И. Бунин)

Представленное описание природы — визуальное описание, поэтому в безличном предложении с глаголом тает отсутствует семантический показатель

времени; в этом случае он не нужен так же, как и в других двусоставных предложениях, функционирующих в микротеме. Перед нами описание данного пейзажа в данный момент времени.

Известный интерес представляет самый дискуссионный (с точки зрения субъектности) тип безличных глагольных предложений со значением проявления стихийной силы (*Трепало ветром паруса*) [6, с. 235]. Семантическая структура безличных предложений данного типа в контексте описания приобретает, на наш взгляд, более точные характеристики. Описание как тип речи в структурно-семантическом плане представляет собой полисубъектную структуру, которую принято называть «актантным ядром» описания [7, с. 131]. В самом деле, в повествовании последовательные действия исходят от одного и того же субъекта, к тому же субъект всегда — агенс. Описание складывается из так называемых «однородных компонентов», которые по значению подчинены одному обобщенному субъекту [1, с. 53].

Проиллюстрируем это на примере: *«Зима в тот год была особо суровая. Завалило снегом леса, толсто оковало льдом проруби, жгло морозным ветром да играло по утренним зорям двумя зеркальными, в радужных кольцах солнцами»*. (И. Бунин). В представленном примере «однородными компонентами описания выступают «леса», «озера», «проруби», в совокупности, характеризующие состояние «обобщенного субъекта» — природы. В связи с этим «однородные компоненты» — носители данного состояния, так как внимание говорящего акцентируется на пассивном, а не активном субъекте (каузаторе): *Завалило снегом леса*.

В качестве аргумента к тезису о пассивном субъекте в безличных предложениях данного типа (*снегом занесло тропинки*) служат микротемы, в которых компонент со значением каузатора данного состояния опущен:

«С юга, с Дикого поля, дул теплый ветер. В неделю согнало снега. Весеннее небо синело в полых водах, заливавших равнину. Вздудись речонки, тронулся Дон. В одну ночь вышла из берегов Воронеж — река, затопило верфи. От города до самого Дона качались на якорях корабли, бригантины, галера, каторги, лодки. Непросохшая смола капала с бортов, блестели позолоченные и посеребренные нептуньи морды. Трепало паруса, поднятые для просушки. В мутных водах шуришали, ныряя, льдины. Над стенами крепости — на правой стороне реки, напротив Воронежа взлетали клубы порохового дыма, ветер рвал их в клочья. Катились по водам пушечные выстрелы, будто сама земля взбухала и лопалась пузырями». (А. Толстой)

В контексте описания форма имени в винительном падеже в предложениях *«В неделю согнало снега», «...затопило верфи», «Трепало паруса...»* становится структурно и семантически обязательной, так как при его устранении нарушается смысл не только предложения, но и описательной микротемы в целом. Устранение компонента со значением каузатора состояния, как видим, не нарушает семантической структуры описания.

В некоторых случаях наличие распространителей безличного предиката обусловлено жанровой спецификой описательного типа речи. Так, наличие компонента со значением — «источника запаха» в структуре описания внутреннего состояния помещения не является обязательным, так как информацию о нем обычно восполняет контекст.

В горнице было тепло, сухо, и опрятно: новый золотистый образ в левом углу, под ним покрытый чистой суровой скатертью стол, ... кухонная печь... ново белела мелом, сладко пахло щами — разварившейся капустой, говядиной и лавровым листом». (И. Бунин)

При функционировании безличных предложений данного типа в описании портрета компонент со значением источника запаха получает значение субъекта, так как выражает конкретное лицо, носителя запаха, при этом он структурно значим, при его отсутствии предложение будет выражать состояние среды, а не субъекта.

«С мороза от него так вкусно пахло яблоками и еще чем-то здоровым, крепким, усы и борода были мокры, лицо горело свежим румянцем, глаза блестели». (А. Куприн)

Итак, материалы исследования показывают, что смысловая структура описания определяет характер семантической структуры, функционирующего в нем безличного предложения, во-первых, в плане структурной обязательности/необязательности распространителей безличного предиката, во-вторых, в плане выбора субъектной позиции из существующих при множественном предикате, во-третьих, в плане квалификации субъекта: субъект активный (каузатор, агенс) или субъект — пассивный (носитель состояния, пациенс).

Литература

1. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974. 262 с.
2. Хамаганова В. М. Семиотическая основа текста типа «описание» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3. С. 17–22.
3. Омельченко Л. Н. Семантика состояния в русском языке: психологический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 10. Ч. 1: Филология. С. 80–83.
4. Булыгина Т. В. Селиверстова О. Н. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 364 с.
5. Собинникова В. И. Безличные предложения с глаголами, обозначающими наличие осадков в русском и других славянских языках // Вопросы семантики. Калининград, 1973. С. 130–136.
6. Бабайцева В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М.: Дрофа, 2004. 512 с.
7. Хамаганова В. М. Типизированный описательный текст как языковая модель // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Тамбов : Грамота, 2017. Ч. 1, № 8. С. 154–158.
8. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Определенность/неопределенность. Коммуникативная перспектива высказывания. Л. : Наука, 1992. 278 с.
9. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л., 1984. 136 с.

THE FUNCTIONS OF IMPERSONAL PREDICATE SPREADERS IN THE CONTEX
OF THE “DESCRIPTION” TEXT TYPE

Marina V. Bokhieva

Candidate of Science in Philology, A/Professor
Buryat State University named after D. Banzarov
6, Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: marina.bohieva@yandex.ru

It's known that the context defines the meaning of not only a separate word but the whole sentence. Sentences cohesion in the text is real, as well as the sentence inner structure components. However, it has another nature defined by the speech type i.e. logical-semantic and structural variety of monologic speech.

Relation to temporary localization sign and the nature of described subject define the type of „description“ text. These factors influence structural and semantic peculiarities of impersonal sentences structure. The common peculiarity of impersonal sentences with verbal predicate and state category predicate in the „description“ texts is semantic-structural meaning of components (predicate spreaders). Their functions are various: neutralization of temporary localization characterized for state predicates in „description“ texts; identification of „homogeneous components“ or „actantial nuclear“ of description; subject position choice (subject-agent or subject-patient).

Keywords: text typology; „description“ text; impersonal sentence; impersonal predicate; state predicate; actantial nuclear; predicate spreaders; semantic structure of sentence; temporary localization.